

Слово захват тела повергло присутствующих в шок, однако последовавший за этим, казалось бы, бессмысленный диалог заставил троих юношей усомниться в реальности происходящего.

Пятый младший брат закатил глаза и сказал старшему:

— Если бы меня действительно захватили, разве я стал бы тебе об этом рассказывать?

Вэй Усянь:

— Ты действительно Пятый младший брат.

Пятый младший брат:

— Нет, я не Пятый младший брат, я Пятый старший брат.

Трое юных адептов подняли головы к небу, размышляя, в чем же разница между Пятым младшим и Пятым старшим: неужели только в словах?

Вэй Усянь:

— Скажи-ка, что самое радостное в праздновании Нового года?

Пятый младший брат посмотрел на Вэй Усяня как на дурака:

— Конечно, найти пельмень с монеткой внутри!

Трое ребят согласно закивали.

Вэй Усянь продолжил:

— А что самое шумное в Новый год?

Пятый младший брат:

— Конечно, когда в канун Нового года все собираются на учебном плацу у костра, чтобы встретить праздник. Мы жарим кур, уток, перепелов, поросят, рыбу, пьем вино, поем и танцуем, а в полночь вместе запускаем хлопушки и фейерверки, чтобы встретить новый год.

Трое юношей решили, что Новый год в Юньмэне — это просто замечательно, и стоит обсудить с господином Вэй, нельзя ли в следующем году приехать праздновать вместе с ними.

Вэй Усянь:

— Тогда скажи, чем я обычно больше всего люблю заниматься в Пристани Лотоса?

Пятый младший брат:

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я это озвучил?

Вэй Усянь кивнул.

Пятый младший брат:

— Воровать лotosовые семена, таскать у людей дыни, ловить чужих кур, травить собак, чтобы они уснули, подкатывать к девушкам...

— Постой, с чего ты взял, что я настолько непутевый! — Вэй Усянь попытался оправдаться ради собственного достоинства.

Пятый младший брат и Лань Ванцзи синхронно закатили глаза. Лань Сичэнь лишь беспомощно покачал головой.

Пятый младший брат прямо спросил:

— Старший брат, неужели ты забыл, кто летом раздевался догола и ел арбуз, щеголяя голым торсом?

Трое юношей были окончательно ошарашены. Лань Цзиньйи первым пришел в себя и выпалил:

— Продукция Юньмэна действительно высшего сорта.

На удивление, все присутствующие с этим согласились.

Вэй Усянь схватился за грудь, собираясь что-то возразить, но Лань Сычжуй, решив, что тот смутился из-за разоблачения перед младшими, поспешил перевести тему:

— Господин Вэй, а что насчет родимого пятна на вашем лице?

— Смотрите сами! — Пятый младший брат указал на свое лицо.

Лань Сычжуй, Лань Цзиньйи, Оуян Цзычжэнь и сам Старейшина Илин сделали три шага вперед, наклонились и уставились на лицо Пятого младшего брата. Они рассматривали его слева, справа, отступили на шаг, выпрямились, переглянулись, снова сделали три шага вперед, наклонились и опять принялись изучать лицо, склоняя головы то влево, то вправо. Выпрямившись и сделав еще шаг назад, все четверо одновременно посмотрели в небо.

Их синхронные движения рассмешили всех присутствующих, хотя смеялись они по-разному: Цзэу-цзюнь снова беспомощно улыбался, Ханьгуан-цзюнь смотрел с нежной улыбкой, а Пятый младший брат довольно ухмылялся, довольный результатом.

Наконец, вдоволь посмеявшись, Пятый младший брат решил проявить доброту и пояснил:

— Мое родимое пятно постепенно бледнело по мере того, как я рос, и в конце концов стало совсем незаметным.

— Тогда твои родители, должно быть, были вне себя от счастья, — заметил Лань Цзинъи.

Пятый младший брат ответил:

— Сначала они и правда радовались, но потом в деревне внезапно объявилась злая нечисть. И кто-то пустил слух, будто в моем родимом пятне прятался злой дух, а теперь, когда пятно исчезло, дух выбрался наружу, чтобы пить людскую кровь, и меня нужно сжечь, иначе беды не миновать.

Родители, конечно, ни на что не соглашались и крепко прижимали меня к себе, защищая. Но разве можно было противостоять всеобщему гневу?

Лекарь вместе со своим сыном среди ночи помчались в Юньмэн за помощью, и тогда мой учитель вместе со Вторым старшим братом отправились в деревню, чтобы спасти нас.

<http://bllate.org/book/24021/2753725>